

УДК 811.161.1

DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-10-68-72

ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ СПЕЦИФИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «ГНЕВ» В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ч. АЙТМАТОВА

Е.И. Жоламанова

Аннотация. Рассматривается моделирование эмоциональных концептов на материале художественной прозы Ч. Айтматова. Предложен алгоритм изучения концепта “гнев” с использованием лингвокогнитивного анализа, его методы основаны на трёх аспектах изучения лингвистического материала – структурном, когнитивном и психологическом. Описание важных особенностей концепта затрагивает языковую вербализацию, когнитивный анализ и невербальные средства объективации концепта. Актуальность этой статьи заключается в том, что она позволит применить предложенный трёхмерный анализ к другим эмоциональным понятиям, таким как радость, печаль, гнев, и т. д. Научная новизна заключается в том, что в данном исследовании была предпринята попытка комплексного концептуального анализа, который был проведён в рамках художественного дискурса Ч. Айтматова.

Ключевые слова: антропоцентрическая парадигма; когнитивная лингвистика; лингвистика эмоций; художественный дискурс; лингвокультурный код; когнитивные признаки; когнитивная тема.

Ч. АЙТМАТОВДУН КӨРКӨМ ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ «АЧУУЛАНУУ» ЭМОЦИОНАЛДЫК КОНЦЕПЦИЯСЫНЫН ЛИНГВИСТИКАЛЫК-КОГНИТИВДИК ӨЗГӨЧӨЛҮГҮ

Е.И. Жоламанова

Аннотация. Бул макалада Ч. Айтматовдун көркөм прозасынын материалында эмоционалдык концепцияларды моделдөө каралган. Лингвокогнитивдик талдоо жүргүзүүнү колдонуу менен «ачуулануу» түшүнүгүн изилдөө алгоритми сунуш кылынган, анын ыкмалары лингвистикалык материалды – түзүмдүк, когнитивдик жана психологиялык изилдөөнүн үч аспектисине негизделген. Бул макаланын актуалдуулугу, ал сунуш кылынган үч өлчөмдүү талдоо жүргүзүүнү кубаныч, кайгы, ачуулануу, ж. б. сыяктуу башка эмоционалдык түшүнүктөргө колдонууга мүмкүндүк берет. Эмгектин илимий жаңылык бул изилдөөдө Ч. Айтматовдун көркөм сөзүнүн алкагында ар тараптуу концептуалдык талдоо жүргүзүү аракети жасалганында.

Түйүндүү сөздөр: антропоцентрическая парадигма; когнитивдик лингвистика; эмоциялардын лингвистикасы; көркөм дискурс; лингвомаданий код; когнитивдик белгилер; таанып-билүү.

LINGUOCOGNITIVE SPECIFICITY OF THE EMOTIONAL CONCEPT “ANGER” IN THE WORKS OF ART BY CH. AITMATOV

E.I. Zholamanova

Abstract. The purpose of this article is to model emotional concepts based on the Ch. Aitmatov fiction prose material. The author has proposed an algorithm for studying the concept of “anger” using linguo-cognitive analysis. His methods are based on three aspects of the linguistic material study - structural, cognitive and psychological one. The description of the important features of the concept follows in the footsteps of language verbalization, cognitive analysis and non-verbal means of concept objectification. The research rationale of this article is that it will allow to apply the proposed three-dimensional analysis to other emotional concepts, such as joy, sadness, fear, etc. The scientific novelty is that in this research an attempt was made to a complex conceptual analysis, which was performed as part of the Ch. Aitmatov artistic discourse.

Keywords: anthropocentric paradigm; cognitive linguistics; emotions linguistics; artistic discourse; linguocultural code; cognitive attributes; cognitheme.

Введение. Идея видения языка сквозь призму концептологии берёт начало в трудах Дж. Лакоффа, Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, В.И. Карасика, В.Н. Телии, В.В. Красных и других лингвистов. Это одно из перспективных направлений исследования в когнитологии и лингвокультурологии. Изучению эмоциональных концептов посвятили свои труды представители эмотиолингвистики В.И. Шаховский, Н.А. Красавский, Е.Е. Стефанский.

Целью данной статьи является анализ структуры эмоционального концепта «гнев» в художественных произведениях Ч. Айтматова, а также выявление индивидуально-авторских особенностей в лингвокогнитивном содержании изучаемого концепта.

Анализ был проведён на материале повестей и романов Ч. Айтматова «Белый пароход», «Материнское поле», «Прощай, Гульсары», «Джамия», «И дольше века длится день», «Тавро Кассандры», «Когда падают горы».

Методы исследования. Для выявления конфигурации изучаемого концепта «гнев» применялся комплексный подход. Сначала анализу подвергались языковые средства выражения соответствующей семантической группы, были собраны синонимы и словообразовательные дериваты лексемы «гнев». Затем был проведён когнитивный анализ эмоции гнева. В процессе его проведения были рассмотрены когнитивные признаки данной эмоции. В результате лингвокогнитивного разбора были выявлены индивидуально-авторские особенности в представлении эмоционального концепта «гнев» на материале художественных текстов Ч. Айтматова. Лингвокогнитивное исследование основывалось на методических приёмах, разработанных профессором З.К. Дербишевой.

В лингвистике вопросы, касающиеся методики проведения анализа концепта, имеют дискуссионный характер. На наш взгляд, заслуживает пристального внимания точка зрения этого учёного, который предлагает проводить описание концептов в следующем порядке: во-первых,

установить все языковые репрезентации концепта в системе языка; во-вторых, провести анализ когнитивной интерпретации концепта. По мнению автора, «...когнитивная структура концепта формируется следующими составляющими: 1) понятийное ядро; 2) семантическая сфера; 3) когнитивная сфера; 4) образно-символическая сфера; 5) культурно-ценностная сфера» [1]. Мы присоединились к такому мнению и попытались экстраполировать эти методические приёмы моделирования концепта на эмоциональные концепты в художественном дискурсе Ч. Айтматова.

Языковой анализ концепта «гнев». В эмоциональном концепте «гнев» мы выделяем такие иерархические группировки, как ядро, центр и периферия. Ядро концепта составляют лексемы *гнев, гневаться, гневить, гневный, гневно*.

К центру относятся синонимы ядерных лексем, относящихся к разным частям речи, например: *гнев – ярость, бешенство; гневаться – сердиться, разъяриться; гневный – негодующий, раздражённый; гневно – люто, злобно*.

Периферию формируют фразеологизмы, метафорические выражения и невербальные средства выражения гнева: *вне себя от гнева, страсти разгораются, гнев вскипел, задыхаться от злобы*.

Приведём список синонимов, вербализующих концепт «гнев». Весь массив языковых единиц был выбран из исследуемых художественных произведений Ч. Айтматова, приведённые здесь лексемы представляют собой как системные синонимы, так и контекстуальные синонимы, семантика которых реализуется в тексте. Итак, к ядру концепта «гнев» мы относим слова: *гнев, гневаться, гневить, гневный и гневно*. К центру концепта будут втягиваться их синонимы: *гнев – бешенство, возбуждение, возмущение, волнение, зло, злоба, злость* и другие, всего 16 синонимов; *гневаться – бесноваться, бунтовать, бушевать, взбелениться, взбеситься, взвиться и др.*, всего 42 синонима. Другие центральные синонимы в данной статье не приводятся по причине экономии места; всего насчитывается 130 синонимов.

Периферию концепта структурируют фразеологизмы, метафорические словосочетания и невербальные средства выражения эмоции гнева – *вне себя от гнева, вне себя от ярости, впал в бешенство, вывести из себя, выходить из себя, вымещать злобу, в припадке злобы, гнев вскипел, горячая кровь* и другие, всего 27 синонимов.

Центр концепта «гнев» пронизывает разветвлённая сеть словообразовательных дериватов. Как показал анализ языкового материала, словообразовательные гнезда с вершинами *гнев, бешеный, раздражать, возмущать* являются самыми многочисленными по их количеству: *гнев – гневить, гневать, гневаться, гневливый, прогневить, гневно*. Наличие в словообразовательном гнезде большого количества производных слов свидетельствует о том, что автор мастерски владеет всем арсеналом способов русского словообразования и это обогащает тезаурус писателя.

Иными словами, весь массив языковых единиц лексико-фразеологического слоя «гнев», все ядерные, центральные и периферийные его компоненты цементируются сходной семантикой гнева, объединяются общим денотатом «чувство сильного негодования, возмущения; состояние раздражения, озлобления», в соответствии с дефиницией *гнева* в «Малом академическом словаре русского языка».

Лингвокогнитивный анализ концепта «гнев». Чтобы установить когнитивные признаки концепта «гнев», проанализируем атрибутивные и глагольные словосочетания. Единственное атрибутивное словосочетание «в своём детском праведном гневе» указывает на: 1) признак с точки зрения принадлежности – *свой гнев*; 2) отношение к субъекту – *детский гнев*; 3) признак предмета – *праведный гнев*.

Глагольные словосочетания представлены в исследуемых произведениях гораздо шире. Среди них выделяются следующие когнитивно-семантические признаки. Данные признаки, или семантические группы в терминологии Н.А. Красавского, разработаны в его монографии «Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах [2]. В художественных текстах Ч. Айтматова выявлены следующие

когнитивные признаки эмоционального концепта «гнев».

1. «*Телесно-соматическое выражение эмоции гнева*»: «Авдий готов был к крутому разговору, и это несколько удивило его – *он не увидел в глазах владыки ни гнева, ни иных недобрых побуждений, наоборот, отец Координатор внешне был весьма спокоен*» («Плаха»); «...; *лицо его, искажённое от гнева и удивления, пошло тёмно-коричневыми пятнами*» («Плаха»); «Все видели, что я сделал? – *обвёл он гневным взором добытчиков*» («Плаха»); «Ели молча, а бабка даже не глядела в их сторону. На её дряблом, коричневом *лице застыл гнев*» («Белый пароход»); «Что тут хорошего? – помрачнел Казангап, и *его губы задрожали от гнева*» («И дольше века длится день»).

2. «*Гнев – это жидкость*»: «Он не в силах был совладать с *гневом*, всё больше переполнявшим его» («Плаха»); «*Гневом переполнилась его душа*: большей несправедливости по отношению к Абуталипу быть не могло» («И дольше века длится день»).

3. «*Гнев – это кипящая жидкость*»: «Какой *гнев вскипел* было в ней, и как затем всё обошлось, и какой смысл в том, что она дважды перепрыгнула через него?» («Плаха»); «... а вокруг многие миллионы, вместе взятые, не имеют и крохи того, чем владеет один? Как с этим смириться? *Кровь вскипает*» («Вечная невеста»). Гнев не назван.

4. «*Гнев – это бушующий океан*»: «Он испытывал катастрофическое сокрушение духа – не знал, как совладать с собой, *шёл ко дну и снова вырывался из пучины захлёстывавших его переживаний и гнева*» («Когда падают горы»).

5. «*Гнев – причина действия человека*»: «А ты, как болван, *шагу ступить не смеешь – как бы не прогневить Самого*» («Плаха»); «Бостон уже отъехал на золотистом дончаке, и вид у него *был разгневанный*. Нахлобучив лисью шапку, он хлестанул коня и унёсся прочь, *полы шубы развевались, как крылья*» («Плаха»); «В своём детском *праведном гневе*, в отчаянии мальчик *придумывал разные способы отмщения*, как бы он мог наказать их, заставить понять, какое страшное злодеяние совершили они» («Белый пароход»).

6. «Физиологическое проявление гнева»: «– Нет-нет! Отчего же? – вскричал Гришан, от гнева бледнея и возвышая голос» («Вечная невеста»); «...лицо его, искажённое от гнева и удивления, пошло тёмно-коричневыми пятнами» («Плаха»); «Вы у меня с поличным попались! – повторил лейтенант, суровая, и голос его зазвенел от гнева» («Плаха»); «И лопнуло терпение старика. В первый раз за всю жизнь он повысил голос во гнев» («Белый пароход»); «Отогнав телёнка, старуха с руганью пошла к дому, задыхаясь от гнева и быстрой ходьбы» («Белый пароход»).

7. «Возникновение эмоции с указанием или без указания её продуцента»: «Понимаю, что тут особый разговор, ведь ложное опасение ... причинит якобы ущерб нашему престижу, может вызвать лишь гнев и смех» («Плаха»);

«... хотел было похвалиться, как недавно в ресторане «Евразия» хватанул целый стакан водки, но, припомнив, кто стоит за всем этим, загнулся от гнева» («Вечная невеста»).

8. «Потеря человеком контроля над собой»: «– Не ищи дураков! – вскричал прокуратор и вскочил вне себя от гнева» («Плаха»); «Но ведь он [Танабай], поддавшись порыву гнева, выплеснул на ветер всю свою боль за колхоз, испоганил все свои тревоги и раздумья» («Прощай, Гульсары!»).

9. «Гнев – это огонь»: «На потемневшем мокром лбу его вздулись жилы, налитые кровью глаза обожгли меня гневом» («Джамиля»).

10. «Интенсивность или деинтенсивность (градация) переживания эмоции»: «А только с чего ты так гневаешься?» («И дольше века длится день»).

11. «Полнота, объём переживания гнева»: «Он не в силах был совладать с гневом, всё больше переполнявшим его» («Плаха»).

12. «Переживание гнева»: «Он испытывал катастрофическое сокрушение духа – не знал, как совладать с собой, шёл ко дну и снова вырывался из пучины захлёстывавших его переживаний и гнева» («Когда падают горы»).

13. «Гнев – это землетрясение»: «Надо было сначала постараться прийти в себя, приостановить сейсмическое, как он определил для себя, колебание собственной души» («Когда падают горы»). Эмоция не названа.

В художественном дискурсе выделяется когнитивная: «Причина гнева – разрушение состояния интереса или радости»: «ущерб нашему престижу, может вызвать лишь гнев и смех» («Плаха»); «припомнив, кто стоит за всем этим, загнулся от гнева» («Когда падают горы»); «прокуратор и вскочил вне себя от гнева» («Плаха»); «он, поддавшись порыву гнева, выплеснул на ветер всю свою боль за колхоз» («Прощай, Гульсары!»).

Итак, мы произвели лингвокогнитивный анализ эмоционального концепта «гнев», включающего в себя субконцепты *раздражение, возмущение, негодование, ярость, бешенство, злость*. Это системные синонимы гнева, их мы выделили, исходя из определения гнева, данного в малом академическом словаре: «Чувство сильного негодования, возмущения; состояние раздражения, озлобления».

Языковая вербализация концепта «гнев» складывается из лексических дериватов, системных и контекстуальных синонимов.

Лексические дериваты имени концепта «гнев» составляют 6 производных слов, образованных морфологическими способами. Субконцепт «злость» отличается наибольшим количеством производных слов в словообразовательном гнезде – 21 слово. Это увеличивает его номинативную плотность, а следовательно, и его значимость. Детальное использование дериватом синонима «злость» позволяет автору художественных произведений описать все нюансы данной эмоции.

Языковую вербализацию концепта «гнев» формируют не только лексические дериваты, но и наличие системных и контекстуальных синонимов. Самым большим количеством синонимов обладают лексемы *гнев, гневаться, гневить, гневный, гневно*. Детальная разработка синонимии гнева позволяет читателю воспринять разнообразие оттенков мыслей и чувств писателя.

Хочется отметить синонимическое богатство лексемы *гневаться*. Многочисленные синонимы Ч. Айтматова выстраиваются в различные ряды слов:

1) синонимы, различающиеся стилистической принадлежностью: *вознегодовать* (книжное) – *гневаться* (нейтральное) – *взбелениться*,

взвиться, побеситься (разговорно-просторечные);

2) градуальные синонимы: гневаться – *сердиться, возмущаться, негодовать, бесноваться, свирепеть, яриться, лютовать, звереть*;

3) метафорические синонимы: а) заключают в себе образ огня, кипящей жидкости: *гневаться – возгораться, вскипеть, раскипятиться, распалиться, горячиться*; б) обозначают образ взрывчатого вещества: *гневаться – взрываться*; в) символизируют анималистический образ – *набычиться, нахохлиться* (о человеке).

Мы проанализировали языковую вербализацию концепта «гнев» и его субконцептов. Теперь остановимся на когнитивной характеристике исследуемого концепта. Анализ показал, что когнитивные признаки атрибутивных словосочетаний немногочисленны и составляют всего три единицы: «*в своём детском праведном гневе*» («*Белый пароход*»).

Когнитивные же признаки глагольных словосочетаний насчитывают 13 характеристик. Эти признаки характеризуют эмоцию гнева по длительности, интенсивности, они указывают на причину гнева или беспричинность его возникновения, описывают физиологическое выражение данной эмоции.

Когнитивные признаки могут представлять в виде стёртых метафор. В художественном тексте романа «Когда падают горы» встретились *метафорические образы гнева*. В одном примере гнев ассоциируется с бушующей морской пучиной, в которой оказался человек: «Он испытывал катастрофическое сокрушение духа – не знал, как совладать с собой, *шёл ко дну и снова вырывался из пучины захлёстывавших его переживаний и гнева*» («Когда падают горы»). В другом примере писатель даёт метафорическое определение гневного, возмущённого состояния героя: «Надо было сначала постараться прийти в себя, приостановить сейсмическое, как он определил для себя, *колебание собственной души*» («Когда падают горы»). Здесь гнев описан метафорой землетрясения в душе героя. Эмоция в данном случае не названа, она воспроизводится описательным методом и понятна из контекста.

Необходимо отметить, что у Ч. Айтматова субконцепт «злость» разнообразно и образно

распредмечен. Приведём литературные цитаты из повести «Белый пароход», где в трёх отрывках представлен метафорический образ злобы: «Жалость и злоба душили его»; «*злоба глодала его душу*»; «*разгоралась в нём злоба к бесплодной жене...*»; «*этот быкоподобный мужик одуревал от горя и злобы*».

Приведённые контексты могут нарисовать рельефный портрет эмоции: злоба может душить, может глодать душу человека, она разгорается, от неё можно одуревать.

Интересно отметить, что в художественных текстах Ч. Айтматова эмоция злости соседствует с милитарными образами, выраженными глаголами: *стрельнула* злым взглядом; искоса *метнул* хмурый взгляд: «*стрельнула она злым взглядом в сторону мальчика*»; «Орозкул искоса *метнул* на старика *хмурый взгляд*» («Белый пароход»). Номинант эмоции злости – злой – употребляется рядом с глагольным классом слов (*стрельнуть, метнуть*). Глаголы метафоризируются и передают нам мир эмоций в ярких образах.

Выводы. Таким образом, с помощью лингвокогнитивного анализа удалось выяснить, какие именно образы стоят за метафоризируемой эмоцией. Вышеприведённый аналитический материал помогает изучить лингвокогнитивную структуру эмоционального концепта «гнев», а также функционирование русской концептосферы эмоций в художественном дискурсе билингвального писателя. Наблюдения над языком метафорических номинаций обнаруживают индивидуально-авторские особенности языкового сознания автора.

Поступила: 08.08.22; рецензирована: 22.08.22;
принята: 26.08.22.

Литература

1. *Дербишева З.К.* Основы лингвокогнитивного сравнения языков: монография / З.К. Дербишева. М.: ФЛИНТА: Наука, 2019. С. 88.
2. *Красавский Н.А.* Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография / Н.А. Красавский. Волгоград: Перемена, 2001. 493 с.